

Original research paper

Received: 1.07.2016

Accepted: 15.12.2016

Ольга Леонидовна Берак

РАМ им. Гнесиных

Москва

berakolga2015@gmail.com

**ЧТО МЕШАЕТ ПЕДАГОГАМ СПРАВЛЯТЬСЯ
С ПОСТАВЛЕННЫМИ ЗАДАЧАМИ?**

Ключевые слова: *болонский процесс, стратегии обучения, развитие личности, цели обучения, подготовка учителя*

Педагогика отстает от темпов развития общества. В это не так уж и трудно поверить, достаточно выстроить и осознать логическую цепочку: общество создает заказ – педагоги отвечают на «вызовы времени» – совместными усилиями они формируют (либо видоизменяют) образовательные стандарты – готовятся (переподготавливаются) учителя, способные работать в новом направлении – педагоги начинают работать по-новому. Для того, чтобы эта цепочка заработала эффективно, требуется немалое количество времени, хотя мы часто становимся свидетелями так называемой «катящейся реформы», при которой инновации внедряются что называется «на ходу»¹.

Известный психолог В.Я. Ляудис характеризует отличие двух стратегий управления учебно-воспитательным процессом следующим образом: «Первая следует традиционному, нормативному укладу организации образования, свойственному индустриальной эпохе. Вторая начала складываться вместе с изменением социального запроса к личности, к ее роли в общественном развитии, появившемся в постиндустриальном информатизированном обществе. Именно этот второй тип управления, положивший в основу организации образования ценность личности всех его участников, и стал определять инновационную стратегию»². Вывод достаточно прост: традиционная система обучения направлена на освоение норм и правил, присущих медленно текущему времени, а инновационная должна отвечать «вызовам времени», т.е. быстро текущему времени, где правила предыдущего поколения не могут являться нормой для последующих.

¹ Автору данной статьи два года назад была заказана программа для дисциплины, которую необходимо было срочно внедрить в процесс обучения в середине учебного года; за неделю формат программы (протяженность, наличие зачетов/экзаменов) изменился дважды.

² В.Я. Ляудис, *Методика преподавания психологии*, Москва 2000.

В 1979 г. появился знаменитый доклад Римскому клубу – международной неправительственной организации, деятельность которой направлена на стимулирование изучения глобальных проблем. Симптоматично его название – “Нет пределов обучению” (рук. Дж. Боткин, М. Эльманджра, М. Малица). При этом надо понимать, что целью всех докладов было стремление поставить на повестку дня проблемы, актуальные если не для всего человечества, то, по крайней мере, для большей его части. И основным было намерение оказать влияние на общественное мнение по поводу этих проблем. Важно и то, что деятельность Римского клуба направлена на конкретные действия, а не на дискуссии ради дискуссий.

В докладе “Нет пределов обучению” красной линией проводится мысль, связанная с необходимостью ориентировать обучение на открытость будущему, способность к предвосхищению на основе постоянной переоценки ценностей и к совместным действиям в новых ситуациях. Пришло понимание, что инновационное обучение не просто предполагает ориентацию педагогики на будущее, а именно на развитие способности «к совместным действиям в новых, возможно беспрецедентных ситуациях»³. При этом совершенно невозможно пропустить именно этот акцент: подготовить учеников действовать в новых ситуациях, которые невозможно предусмотреть заранее.

Примерно тот же акцент, но спустя два десятилетия (!) мы находим в знаменитых выступлениях сэра Кена Робинсона (Ken Robinson) на конференциях TED⁴. Рассуждая об особенностях системы образования в современном мире, он говорит о ее безнадежной отсталости, игнорировании природных талантов, отсутствии сколь бы то ни было внятного представления о будущем, в котором предстоит жить и трудиться подрастающему поколению. Робинсон выделяет две основные причины – экономическую, связанную с желанием дать детям необходимые знания для того, чтобы они смогли занять достойное место во взрослой жизни и причину, которую он определяет как культурную, обоснованную необходимостью сохранять свою национальную идентичность, передавать культурное наследие и, вместе с тем, не выпадать из процессов глобализации⁵.

Получается так, что ни доклад Римскому клубу, ни огромнейшая просветительская деятельность сэра Кена Робинсона и его сторонников, а таких немало во всем мире, не способны оказать существенного влияния на тех «сильных мира сего», от кого зависят преобразования в педагогической сфере. Следовательно нет объективных причин, которые сказались бы на преобразованиях в сфере подготовки специалистов – как разработчиков, так и практиков.

Да, действительно мы становимся свидетелями тому, как во многих странах мира реформируют целые педагогические системы. Но вспомним опять все того же сэра Кена Робинсона. Он призывает нас услышать очень важный тезис: реформы бесполезны, ибо они призваны изменить уже неработающую модель! Следовательно нужна не эволюция, а революция в образовании, которая должна

³ Дж. Боткин, *Инновационное обучение, микроэлектроника и интуиция: перспективы*, „Вопросы образования” 1983, № 1, с. 39-47.

⁴ www.youtube.com/watch?v=ffWXYOMB0Q, www.youtube.com/watch?v=TeP856jTbu0pa [доступ: 2.05.2016].

⁵ www.youtube.com/watch?v=1G3Kyu_UbjQ [доступ: 2.05.2016].

преобразовать его в нечто новое. Здесь Робинсон категоричен: надо избавиться от пут привычного, от идей, которые принимаются бездоказательно. Но сделать это невероятно трудно. Поставим же и мы вопрос: если это все же можно реализовать на практике, то каким образом? От каких факторов это зависит?

Первым и наиболее значимым компонентом, вне всяких сомнений, должна выступать сама личность педагога. Разумеется, именно он является организатором процесса обучения, его руководителем – стратегом и тактиком. Однако его функция, многие десятилетия акцентирующая внимание на развитии когнитивной сферы учащихся, уже не может быть таковой. Я бы сказала, что мы не можем себе позволить роскошь быть только учителями-предметниками. Главное назначение преподавателя, как это ни парадоксально звучит, смещается с установки «пройти программу», «подготовить к сдаче экзамена» на иной ракурс: он становится помощником в становлении ученика как личности, способствует его развитию – умению добывать необходимые знания, ставить новые для себя цели, находить партнеров для их реализации. Для этого необходимо изменить характер управления: учитель перестает быть простым носителем норм и традиций, хотя и опирается на них, перестает продуцировать модели для подражания и требовать следования им, наконец, формирует новые критерии оценивания действиям ученикам – уходит от простой оценки на уровне «справился/не справился с учебной задачей» на оценивание действий ученика, связанных с поиском и достижением намеченной цели.

Такой подход требует серьезных преобразований в головах тех, от которых зависит подготовка учителя новой формации. Да, действительно, на ранних этапах развития ребенок нуждается в сообщении ему целого ряда сведений и помощи в овладении конкретными действиями. Ему необходимо дать представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, научить порядку действий, целому ряду навыков, необходимых для продуктивного учения. Скажем так: авторитаризм учителя на определенном возрастном этапе может быть полезным и даже необходимым. Но учитель не должен узурпировать авторитарную власть, подчинять своим требованиям всех и каждого на всех этапах общения со своими подопечными. Не сомневаюсь, есть границы разумного, которые каждый здравомыслящий учитель соблюдает, исходя из норм человеческого общения и знаний психологических закономерностей учеников – особенностей пола, характера, возраста и т.п. Однако уважающий личность каждого – и свою собственную, и ребенка – хороший учитель не может присвоить себе право старшего и сильного, довлеть над учеником, раздавая ему награды в виде оценок. Он остается старшим, более знающим, руководителем процесса, но не диктатором.

Тем самым должна измениться позиция учителя в отношении к ученику и к себе самому. Причем совершенно очевидно, что это должно способствовать постоянному росту профессионализма учителя, ибо с изменениями, происходящими в новых поколениях учеников, непременно должны происходить изменения и в личности педагога. Иными словами, «покой нам только снится».

Изменяется и позиция ученика. Судя по всему, он перестает центрироваться исключительно на результатах усвоения знаний и полученной оценке. (Не случайно сегодня от наиболее продвинутых учеников мы нередко слышим, что отметка для них не является главным показателем полученных знаний.) У него

возникает потребность активного взаимодействия с учителем и другими учениками. Он учится ставить новые для себя цели и находить способы их реализации и, тем самым, создает предпосылки для саморазвития на многие годы.

Однако декларирование такой естественной, казалось бы, цели как «выдвижение на первый план социальной природы всякого учения и развития личности, с чем связана ориентация не на индивидуальные, а на групповые формы учения, совместную деятельность, на многообразие форм взаимодействий, межличностных отношений и общения, на естественное выращивание индивидуальности из "коллективного субъекта", богатого радостью повседневного сотрудничества и сотворчества»⁶ требует существенных усилий. Посмотрим, для примера, что происходит в системе школьного образования.

Внедрение в нашей стране системы сдачи единого государственного экзамена (ЕГЭ) внесло многочисленные изменения в процесс обучения. Не буду подробно останавливаться на том, чем на самом деле обернулась, казалось бы, благородная идея дать возможность на равных конкурировать всем выпускникам школы, вне зависимости от места проживания и условий подготовки. Отмечу лишь некоторые, самые существенные черты.

Понимая, что от сдачи выпускного экзамена зависит их дальнейшая судьба (а экзамен проводится в специфической ситуации – часто в незнакомом помещении, под всевидящим глазом видеонаблюдения), школьники заранее готовятся к его успешной сдаче. Буквально все направлено на достижение поставленной цели. Практически два года жизни (!) – последние два класса – учителя если не дрессируют, то, по крайней мере, усиленно тренируют учеников на решение тестовых задач. Обращаю внимание: никого не интересует КАК ты думаешь, каково ТВОЕ СОБСТВЕННОЕ мнение, насколько красивым был ТВОЙ ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ. Более того, повсеместно учителя советуют крайне осторожно высказывать собственную позицию, так как весьма проблематично, как это будет оценено проверяющим. Нелишнее отметить, что существуют некие достаточно формализованные процедуры оценивания, которые часто победителей олимпиад, ярких и самобытных выпускников ставят ниже тех, кто достаточно формально выполнил тестовое задание. Но ведь, казалось бы, понятно, что оценка «за подобие» вырабатывает такие качества как конформизм, отсутствие инициативы, боязнь показаться иным. Все это скорее способно привести к результатам, прямо противоположным нормальному процессу обучения, направленному на развитие адекватного самосознания учащихся, выработку навыков самооценки и т.п. Наконец, как же мы научим подрастающее поколение думать, иметь собственное мнение, научиться отстаивать его?

Такая форма выпускных экзаменов требует и определенной системы подготовки: усиленных тренировок над заданиями, близкими к тестовым в школе с учителем, с репетитором, на специальных дополнительных курсах, при самостоятельной подготовке. Буквально все сосредоточено на одной цели – сдаче экзамена на высшие баллы. Соответственно и от школьного учителя требуется главное – достойно подготовить своих учеников к ЕГЭ. Ни родители, ни администрация школы, тем самым, не оценят вклад учителя в РАЗВИТИЕ ученика.

⁶ В. Я. Ляудис, *Методика преподавания психологии...*

Им «на выходе» требуются устойчивые знания школьников, которые в случае успешного прохождения экзамена (получения высоких баллов) открывают двери перед молодым человеком в престижные учебные заведения. Если же высокие баллы, в силу самых разных обстоятельств, не будут набраны – то, в лучшем случае, потеряв год жизни (экзамены можно будет пересдать), либо выбор учебного заведения будет существенно ограничен. Не исключено, что родители окажутся перед необходимостью платного обучения. Поэтому все силы сосредоточены на решении задачи успешно сдать экзамен.

Разработана даже система рекомендаций, способствующих достижению психологической устойчивости школьников. Учителя вместе с психологами и родителями работают над системой упражнений, направленных на уменьшение вероятности стрессов при прохождении школьниками аттестации. При этом надо понимать, что и сами учителя (этого никто не скрывает) испытывают тоже своего рода стресс, связанный с ответственностью перед школьниками, их родителями, администрацией школы и всеми вышестоящими органами; испытывают сомнения в том, насколько устойчивы знания их подопечных; не вполне уверены в компетентности проверяющих, включая создание комфортной психологической обстановки при сдаче экзамена.

Сами школьники во время и перед проведением экзаменов подвержены целой гамме чувств: сомнениям в собственных способностях, в полноте и прочности знаний, надежности памяти, своей расторопности при решении задач, возможности списать, если ничего хорошего на ум не придет и т.п. Иногда мы обнаруживаем серию мероприятий, рекомендуемых для подготовки к экзаменам. Они включают даже такие моменты, как оборудование рабочего места для занятий, составление индивидуального режима дня, освоение специальных методов, направленных на релаксацию и активизацию, приемов, направленных на снижение тревожности и т.п.

Что же мы видим? Приблизилась или отдалилась от нас цель, связанная с устремленностью на решение задач, которые будут возникать в будущем, которое ждет наших сегодняшних школьников? Думаю, что ответ очевиден. Никто не станет отрицать, что школа должна отвечать за качество обучения. Самые лучшие системы обучения, предоставляющие значительную меру свободы для учителей, не дают им возможности учить плохо или снижать уровень знаний учеников. Но качество полученных знаний, на мой взгляд, не может сводиться лишь к тестовым проверкам, лишенным ориентации на человеческий фактор, прежде всего на самобытность мышления выпускников школы.

На сегодня немалое число стран реформирует свои педагогические системы не только на уровне школьного образования, но и в среднем, и в высшем звеньях. Некоторые идут самобытным путем, другие объединяются в целые движения. Так в результате подписания в 1999 году 29 европейскими государствами документа, цель которого заключалась в гармонизации систем образования, прежде всего высшего, возник так называемый Болонский процесс. Казалось бы мы видим благородную идею – создание единого образовательного пространства, желание внедрить все самое лучшее, что есть у партнеров, укрепление международных связей и партнерства. Все перечисленное должно способствовать повышению качества подготовки специалистов. Столь необходимая по-

требность обеспечить гармонизацию системы высшего европейского образования привела к осознанию того, что прежде всего требуется унифицировать образовательные стандарты и технически важные моменты. В качестве основных целей высшего образования были выделены следующие:

- «- подготовка к успешному вхождению на рынок труда;
- подготовка к жизни и выработка активной жизненной позиции;
- личностное развитие;
- развитие и поддержание широкой базы передовых знаний»⁷.

Однако на пути гармонизации системы высшего европейского образования нас подстерегали неожиданные сюрпризы. В век повышенного спроса на информацию существует колоссальный соблазн сконцентрировать внимание на освоении информационного поля, способствующего наиболее полному овладению будущей специальностью. По существу так и произошло. Все основные усилия были направлены на унификацию образовательных стандартов, создание документов, связанных с определением уровня освоения знаний. Иными словами повторилось все то, от чего предостерегал, к примеру, все тот же сэр Кен Робинсон: «при создании образовательной модели нужно уходить от мышления категориями промышленности, потому что в настоящее время всех пытаются запихнуть в единые рамки, все более стандартизируя методы тестирования»⁸. Мы топчемся на месте? Нет, явно наблюдается движение вспять, причем происходит оно под самыми благозвучными лозунгами, с которыми так просто и не поспоришь.

Складывается такая ситуация, что личностный аспект, декларированный в качестве одной из важных целей перестройки образования в соответствии с Болонской конвенцией, либо игнорируется, либо не учитывается в качестве значимого в системе оценки будущего профессионала. Каждому, казалось бы, понятно, что личностное развитие только в плане освоения знаний, необходимых для профессии, попросту невозможно. Трудно представить себе современного человека, который не способен полноценно общаться с другими людьми, находить себе партнеров для решения новых задач, обладающего такими важными качествами как умение бескорыстно делиться наработанным, поощрять себя и других для решения самых смелых и по-настоящему творческих задач.

Назову еще один аспект: кто-нибудь собирается спросить о том, сколько способов решения задачи может предложить студент при тестировании? Как он их сравнивает, каким отдает предпочтение и почему? Спросим и мы себя сами: сохранятся ли такого рода задания в условиях тестовых проверок? Разумеется нет – хотя бы потому, что их проверить невозможно по вполне объективным причинам: совершенно не понятно что нужно подсчитывать и на основании каких критериев: количественных – по числу предложенных вариантов? качественных – по красоте постановки проблемы и способам подхода к ее решению? Здравый смысл подсказывает, что для такого рода оценивания никак не обойтись без живого общения между личностями: преподаватель – студент, преподаватель – группа студентов, студенты между собой. Однако такого рода срезы в качестве обобщающих автору данной статьи до сих пор не встречались.

⁷ txtb.ru/87/2.html [доступ: 2.05.2016].

⁸ www.youtube.com/watch?v=1G3Kyu_UbjQ [доступ: 2.05.2016].

И, наконец, еще один аспект. Учитывая, что большинство обучающихся в вузе ориентировано на карьерный рост, который как-то сам собой увязывается в сознании многих людей с достижением высокого уровня заработной платы, становится немаловажным, насколько подрастающее поколение способно соблюдать морально-этические нормы. В статье «Молодежь новой России: ценностные приоритеты» авторы приводят любопытные факты. Было выяснено, что изменившаяся ситуация в мире и в стране заставила подрастающее поколение россиян пройти серьезное «испытание на прочность». Многие из них признали, что «трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей. В результате большинство молодежи (55%) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». Противоположной точки зрения, что лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали, придерживаются лишь 44% молодежи»⁹.

Эти данные не могут не настораживать: неужели из фонда личностных ориентиров у значительной части молодежи буквально вымывается такая важная составляющая как соблюдение морально-этических норм? Неужели изменения, происходившие в последние десятилетия в нашем обществе, столь сильно затронули сферу духовно-нравственных ориентиров? Неужели мы так бездумно и безответственно относимся к формированию ценностей подрастающего поколения? Есть над чем задуматься. Никто, надеюсь, не сомневается, что именно наличие духовно-нравственных ориентиров способствует самосовершенствованию личности, способности расти самому и помогать личностному росту других. Наконец для истинного расцвета талантливого человека этот компонент имеет решающее значение! Поэтому столь важной для обеспечения способности решать задачи нового типа людьми подрастающего поколения является проблема, связанная, в том числе, с сохранением традиционных ценностей, обеспечивающих устойчивость и целостной культуры.

Важным компонентом, нуждающимся в перестройке, назову необходимость изменения функции и строения знаний, что требует в свою очередь пересмотра способов организации процесса их усвоения и способов контроля. С одной стороны знания должны быть представлены системными, междисциплинарными, обобщенными. С другой стороны, процесс их усвоения не может сводиться к простому заучиванию или выбору готового ответа. Акцент должен быть перенесен на формы поисковой деятельности, на сам ПРОЦЕСС, а не только и не столько на результат. Причем этот ПРОЦЕСС ДЕЛАНИЯ становится увлекательным и творческим часто именно тогда, когда он происходит в коллективных формах работы, т.е. предполагает сотрудничество самых разных планов.

Итак, мы приходим к пониманию, что «вызовы времени» вынуждают искать модели обучения, которые отвечают задачам, связанным с гибкостью и умением приспосабливаться к новым условиям, диктуемым новым временем. В этом плане преподаватели всех ступеней обучения должны четко осознавать свое

⁹ www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html [доступ: 2.05.2016].

предназначение не только как предметников, но и как воспитателей, способствующих становлению полноценной личности. В значительной степени именно от них во многом зависит то, каким будет процесс обучения, будет ли их учебная дисциплина ЦЕЛЬЮ освоения или же она станет СРЕДСТВОМ достижения гармоничной личности, способной жить и работать в новых, возможно беспрецедентных условиях. В этом плане важна как структура образования, так и те люди, которые способны реализовать ее на практике.

Библиография

- Боткин Дж., *Инновационное обучение, микроэлектроника и интуиция: перспективы*, „Вопросы образования” 1983, №1.
- Ляудис В.Я., *Методика преподавания психологии*, Москва 2000.
- Интернет-ресурсы:
www.youtube.com/watch?v=ffWXYOMBr0Q [доступ: 2.05.2016].
www.youtube.com/watch?v=TeP856jTbu0pa [доступ: 2.05.2016].
www.youtube.com/watch?v=1G3Куu_UbjQ [доступ: 2.05.2016].
txtb.ru/87/2.html [доступ: 2.05.2016].
www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html [доступ: 2.05.2016].

Summary

WHAT BOTHERS TEACHERS TO PERFORM SCHEDULED TASKS

Restructuring of many educational systems around the world has the character of “rolling reforms” that do not change an outdated learning goals. The actual task is to move the focus from preparation for the exam to the necessity to teach to solve problems that have no analogues at present. This requires educating teachers of a new format that can not only be equipped with knowledge, but also to develop students at all levels of education.

The Bologna process which declares that the main aim of education of a person development actually promotes unification of education including the subjects of learning namely – teachers and students.

Key words: *Bologna process, learning strategies, personal development, learning objectives, teacher training*